

Не верю!

Автор:

Анастасия Градцева

Не верю!

Анастасия Градцева

Это безумие – влюбиться в парня намного моложе себя и завести с ним роман. А еще большее безумие – встретить его через пять лет и...захотеть это повторить. Ну уж нет! Пусть это дикое влечение останется в прошлом, ведь последнее, что Асе сейчас нужно – это проблемы. А они обязательно будут, если она поддастся обаянию этого красивого и невероятно талантливого актера.

Содержит нецензурную брань.

Анастасия Градцева

Не верю!

Пролог

Ася едва не опоздала, она влетела в зрительный зал, когда в жюри уже называли его фамилию. Сердце заколотилось как ненормальное, она даже не стала выискивать себе свободное место, а просто прислонилась к стене и глубоко вдохнула, пытаясь выровнять дыхание.

Дима уверенно поднялся на сцену, спокойно вышел в центр под свет софитов, сунул руки в карманы и зло оскалился, мгновенно превратившись в своего персонажа – мужлана и работягу Стенли.

У Аси по рукам побежали мурашки. Господи, какой отвратительный получился у него этот герой – грубый, жестокий, мстительный, бесящийся от своего низкого происхождения. И какой...порочный.

В театральном свете смуглая кожа Димки казалась золотой, а сам он выглядел старше и увереннее. Взлохмаченные черные волосы и налитые злостью глаза придавали ему вид бандита, но красивые черты скульптурно вылепленного лица и мускулистый торс, обтянутый белой футболкой, заставляли всех девушек в зале желать, чтобы этот бандит позарился именно на их честь. И еще этот низкий хрипловатый голос, от которого, казалось, искрило сексом.

– Ох, я б ему дала, – услышала Ася выразительный шепот с соседнего ряда.

– И я, – вздохнул кто-то рядом с ней.

Сама же Ася как будто разделилась. Одна её часть, которая помнила Димку способным мальчиком, радовалась за то, что он смог так раскрыть свой потенциал, восхищалась им и желала успеха, другая же, до сих пор оскорбленная его обманом, исходила ненавистью и... завистью. Она не ожидала, что Дима ТАК талантлив, её способности и рядом не стояли с этой шаровой молнией, с живой энергией, которая плескалась вокруг парня, цепляя и завораживая зрителей. Ася, конечно, тоже хорошо играла, но иначе, более продуманно и расчетливо. Дима же никаким расчетом не руководствовался, просто пер напролом со всей своей бешеной энергетикой. «Он и в сексе такой», – вдруг вспыхнуло в голове девушки, и тело внезапно вспомнило ощущения пятилетней давности: жадные губы, нетерпеливые нежные поглаживания, пальцы, вонзающиеся в глубь её тела и самый острый оргазм, который она когда-либо ощущала. Оргазм, который подарил ей – двадцатипятилетней – совсем молодой тогда парень, только закончивший школу. Низ живота мгновенно обожгло и сладко, тяжело потянуло. Что за черт... Почему он до сих пор на неё так действует?! Ася прижала прохладные руки к пылающим щекам и порадовалась, что в зале темно и никто её сейчас не видит.

А Дима уже завершил свой монолог и небрежно поклонился, с легкой улыбкой принимая шквал аплодисментов. Не дожидаясь, пока он спустится со сцены обратно в зал, Ася торопливо выскочила в фойе и начала быстро одеваться, параллельно вызывая такси. Сбегает... ну да, сбегает. Она не готова была сейчас видеть Диму и тем более с ним разговаривать.

Эта сумасшедшая история дикой влюбленности в восемнадцатилетнего мальчика должна остаться в прошлом, потому что у неё есть жених, планы на будущее, и последнее, что ей сейчас нужно – это проблемы. А они обязательно будут, если она даст волю тем странным ощущениям, что по-прежнему возникают внутри при виде него. Нет, нет и еще раз нет.

Выбежавший в фойе Дима увидел только, как хлопнули входные двери и фигурка в короткой шубке выскользнула на улицу и сразу же села в такси. Куда она так торопилась? И зачем он вообще побежал за ней?

Дима растерянно пожал плечами. Ну что ж, искать он её точно не будет. Пусть это временное помешательство, которое поставило с ног на голову весь сегодняшний день, закончится вместе с ним. «Надеюсь, Ася Асташкова, что это была наша последняя встреча».

Глава 1

– Догоняй! – весело завопила Ася, сорвала в прыжке кепку с головы Витали и бросилась бежать.

– Ася! Ну что за детский сад! – нахмурился тот, но увидев, что она на бегу задрала подол сарафана и показательно сверкнула перед ним трусиками, закашлялся и со всех своих длинных ног припустил за подругой. Ради такого приза можно и побегать!

Свою хохочущую добычу он настиг в несколько прыжков, схватил и стал жадно целовать загорелые плечи и стройную шею.

– Ай, щекотно, Виталя! Прекрати! – смеялась Ася, но сама при этом вполне охотно подставлялась под поцелуи. Однокурсник ей давно нравился, и то, что их вдвоем отправили на этот театральный фестиваль, было огромной удачей! Бонусом к стремительно развивающемуся роману шел невероятной красоты пейзаж и свежий воздух. Из минусов – проживание в палатках и ужасные любительские спектакли.

– А давай знаешь что сделаем, – интригуяще зашептала Ася на ухо Витале. Тот замер в нетерпеливом предвкушении. Неужели она наконец согласится?!

– Давай не пойдем сейчас на спектакль? – продолжила она и для убедительности потерлась об Виталю грудью. Грудь была впечатляющая – красивая «троечка» – и тянула на веский аргумент для кого угодно. Но только не для Витали.

– Ты что! – тут же замотал он головой. – Нам же еще отчет по практике сдавать! Нельзя!

– Вот ты зануда!

– Я тебе покажу после отбоя зануду, – шутливо пригрозил он, но романтический настрой уже потерялся. Ася вывернулась из его объятий, вздохнула и направилась к фестивальному лагерю.

Конечно, в Виталином занудстве были свои плюсы, к примеру, без него Ася не посмотрела бы и трети представленных на фестивале работ. Ее корбило и почти физически выворачивало от любой неправды на сцене, а, к сожалению, в любительских спектаклях такого добра хватало. Разумеется, в театре много условностей: и деревья картонные, и кровь бутафорская, но переживания... Переживания должны быть правдивыми, иначе это не театр, а дешевое балаганное представление. Сама Ася обладала, по своему собственному мнению, вполне скромным актерским потенциалом, но врать на сцене не могла органически, как и смотреть на чужое кривляние. Андрей Юрьевич, её преподаватель в институте, прекрасно знал об этой Асиной особенности, но все же отправил на этот любительский театральный фестиваль... Поиздеваться что ли решил?

– Вашему вниманию будет представлен спектакль по пьесе Вильяма Шекспира «Ромео и Джульетта»!

– А не пора ли нам взяться за Вильяма нашего Шекспира? – шепотом прокомментировала Ася. Виталья фыркнул.

– Сиди и смотри. Не понравится игра актеров, так хоть бессмертный текст слушаешь.

– Если они его не переврут, – вздохнула Ася и прислонилась к его широкой спине. Виталья намек понял и тут же приобнял ее крепкими надежными руками. Ася ему чертовски нравилась, и он был очень доволен тем, что на фестивале они оказались вдвоем.

Спектакль начался недурно: по первому появлению жителей Вероны, по неплохо подобранной музыке было понятно, что режиссер этого театра свое дело знает и явно не из самоучек. Еще бы и актеры не подкачали! Впрочем, откровенного кривляния не было, текст все знали и произносили его вполне четко и с надлежащей интонацией. «Хорошо, что пошла», – решила Ася, нежась в объятиях Виталика.

– А где Ромео? Виделись вы с ним? Он не был тут? Он правда невредим? – восклицала леди Монтекки – пухленькая девушка в пышном платье и плохо сидящем парике, – но в ее голосе слышалось такое неподдельное волнение, что Асин «правдометр» выдал твердую четверку, подумал и добавил «с плюсом». Сам Монтекки был тоже убедителен – мужчина лет тридцати, явно не в первый раз на сцене.

– А вот и он, – вскричал рыжий худощавый Бенволио, увидев Ромео. – Вы здесь как бы случайно. Увидите, я доберусь до тайны. Ромео, с добрым утром!

– Разве утро? – Темноволосый подросток поднял глаза. Ася вздрогнула, поймав этот удивленный взгляд. Его будто выдернули из мира мечтаний, и он не совсем понимал, о чем спрашивает Бенволио.

– Десятый час.

– Как долго час тоски! Что это, не отец мой удалился? – Напыщенный шекспировский текст говорился им до удивительного просто, черные смолистые волосы закручивались кольцами на тонкой мальчишеской шее, руки нервно и очень естественно теребили ткань камзола.

– Ты по любви тоскуешь? – продолжал допытываться Бенволио.

– Нет, – резко ответил Ромео, и на его щеках вспыхнули два алых пятна. Он смутился, смутился как мальчишка, которым, по сути, и был воспетый шекспировский герой! Ася прижала ладони к своим щекам, они тоже горели. Ах, какой молодец... какой он молодец...

Спектакль шел полтора часа, некоторые диалоги были сокращены, некоторые места вымараны. Грамотный и умный режиссер сделал ставку на своего Ромео – и не прогадал. Этот невероятный мальчик жил на сцене, влюблялся в юную Джульетту и боролся за свою первую хрупкую любовь и всепоглощающую подростковую страсть. Он правда ее любил. И они правда умерли.

– Здорово, – оценил Виталик, стоявший чуть в отдалении. Во время спектакля Ася высвободилась из его объятий, чтобы ничего не мешало смотреть. Но он не обиделся.

– Какой этот Ромео... правдивый! – горячо выдохнула Ася. В ее устах это было высшим комплиментом актерскому мастерству.

Нет, не такого она ожидала от любительского спектакля. У нее до сих пор перед глазами стояло обезумевшее от горя лицо Ромео, когда он увидел бездыханную Джульетту (кстати девочка могла бы постараться выглядеть более бездыханной – за момент, когда актриса слегка дернула плечом, лежа в гробнице, Ася была готова ее убить).

– И постановка очень грамотная, – покивал Виталя, хотя было видно, что он не настолько впечатлен, как его подруга. – Эй, Ася, куда ты? Подожди меня!

Но она уже умчалась за импровизированные кулисы. Там царило безграничное счастье: актеры обнимались, а председатель жюри крепко жал руку режиссеру – невысокому человечку, похожему на постаревшего Карлсона. Ромео найти было несложно: вокруг него и Джульетты была самая большая толпа. Все опять же

обнимались, что-то говорили и вопили «Ура» хриплыми от восторга голосами. Ася пробилась к герою дня и, недолго думая, тоже обняла его. Для свободной дружеской атмосферы фестиваля это было очень даже принято.

– Ты молодец, – сказала она, ласково глядя на мальчика. Сейчас он совсем не казался похожим на шекспировского героя: веселые блестящие глаза, мокрый лоб и довольная пацанская ухмылка. Плотный жаркий камзол он уже успел с себя стянуть и остался в наивной белой майке, от чего стал выглядеть еще младше.

– Слышь, Ромео, ты прям жжешь сегодня! Поздравляю! – кто-то из ребят – кажется, погибший во цвете лет Тибальт – со всей силы хлопнул юного актера по спине.

– Спасибо, бро! Ты тоже ниче такой был, – отозвался тот, задорно скалясь в ответ.

– Так вот как говорят герои Шекспира, когда сходят со сцены, – рассмеялась Ася. – Давай знакомиться, Ромео. Меня зовут Ася.

– Дима, – он посмотрел на девушку и улыбнулся. Улыбка была широкая, хулиганская и необыкновенно притягательная. Явно направленная на то, чтобы очаровать новую знакомую.

– Очень приятно! А я Виталик, – ревниво вмешался до сих пор стоявший в стороне Асин одноклассник. – Хорошо играешь! Это мы тебе как профессионалы говорим!

– Вы актеры?!

– Мы учимся на актеров.

– В Москве? – Дима с таким восторгом выдохнул название столицы, что Асе сразу стало понятно, о чем мечтает это юное дарование.

– В Екатеринбурге.

– А... ну тоже хорошо.

– Приходите с ребятами к нам на костер, – пригласила Ася.

– С гитарой? – прищурился Дима.

– Да хоть с бубном, – рассмеялась она. Дима снова улыбнулся и, махнув им рукой, отвернулся к друзьям. Виталик взял Асю за руку, и они пошли к палаткам. Его ладонь была теплой и уютной, большой палец нежно поглаживал запястье девушки. Они шли молча, но вдруг Виталя остановился.

– Мне кажется, я бы тоже смог сыграть Ромео, – сказал он самодовольным шепотом и резко притянул к себе Асю.

– Докажи, – прошептала она, приподнялась на цыпочки и обняла его за шею. Как здорово было целоваться с Виталиком замечательным летним днем, когда губы горячие от солнца, а кожа загорелая и немного соленая на вкус. Когда сама она такая легкая, полная энергии, силы, молодости, такая красивая в цветастом сарафане с узкими бретельками и плетеных босоножках, что кажется невозможным не быть влюбленной, не улыбаться, не целоваться с... Да хоть с кем! Летняя Ася была более бездумной и бесшабашной, чем ее зимний и осенний варианты. И Виталик чувствовал эту разницу и намеревался использовать свой шанс на сто процентов.

Глава 2

Три года спустя

Тяжелый рюкзак давил на плечи, на улице немилосердно пекло – она и забыла, какое здесь активное солнце... Ася огляделась: за три года мало что изменилось. Такая же пронзительно-синяя вода, похожая на ошупь на ледяной шелк, такие же бесконечно-зеленые горы, теряющиеся своими верхушками в прохладном куполе неба. Волны с шумом разбивались о каменистый берег, их напор становился все сильнее... К берегу плыл паром.

– Ты на фестиваль? – спросил кто-то за плечом. Ася обернулась. Вопрос, судя по всему, исходил от незнакомой девчонки. Она была маленькая, крепко сбитая, взлохмаченная, похожая на обезьянку с круглыми веселыми глазами. На вид лет шестнадцать. На футболке красовалась незамысловатая театральная эмблема с грустным Арлекином и название самого театра – «Маски».

– На фестиваль, – подтвердила Ася.

– И мы тоже! – обрадовалась ее новая знакомая. – Мы здесь уже пятый раз, представляешь? В прошлом году даже гран-при взяли. Я Соня! А тебя как зовут?

– Ася.

– А ты из какого театра?

«Из Томского драматического», – захотелось ответить ей, что, кстати, было бы абсолютной правдой. Но тогда последовало бы еще много ненужных вопросов, отвечать на которые Асе не хотелось абсолютно. Пришлась ограничиться полуправдой.

– Я не из какого театра, я сама по себе приехала, – пояснила она. Цель поездки уточнять не стала, тем более что и сама она довольно смутно понимала, зачем потратила свой и без того небольшой отпуск и маленькую зарплату начинающей актрисы на это путешествие. Природа? Да, пожалуй, это одно из самых красивых мест, которое ей приходилось видеть. Но зачем тогда ехать именно в то время, когда проходит фестиваль? И зачем бронировать себе место для палатки и обед в столовой? Уж точно не ради разнокалиберных любительских спектаклей, свезенных сюда со всех уголков России. Ради тренингов по актерскому мастерству, проводимых маститыми педагогами? Смешно, она четыре года не вылезала из стен родного ЕГТИ – Екатеринбургского театрального института – и при желании сама могла бы провести парочку тренингов с начинающими актерами-любителями. «А может быть, – Ася вздохнула, разглядывая выщербленный скалистый берег острова, – мне просто захотелось снова окунуться в то чудесное безумие, которое творилось в августе трехлетней давности? Конечно, и я тогда была помоложе и понаивнее...»

– А ты в каком классе?

Ася поперхнулась и еще раз внимательно посмотрела на девчонку. Судя по всему, та не шутила и вопрос задала вполне серьезно. Ася мысленно представила себя со стороны: короткие джинсовые шорты, оранжевая майка, кеды, выдавшие лучшие времена, потертая кепка, из-под которой торчит небрежный хвостик каштановых волос, на лице ни грамма косметики. Неудивительно, что ее приняли за школьницу! Конечно, карандаш для глаз, тушь и помада спасли бы ситуацию, прибавив необходимые годы, но за театральный сезон ее лицо так устало от грима, что она ничего не взяла с собой в отпуск, кроме детского крема и гигиенической помады. С другой стороны, что мешает ей немного поиграть, забыв про свой солидный, как она считала, возраст? Актриса она в конце концов или тварь дрожащая?

– Я уже закончила школу, – с милой улыбкой сообщила Ася девочке Соне, не став уточнять, сколько лет назад это было. – Учусь в театральном колледже.

– Здорово! А я в десятом классе! А ты...Ой, паром подходит, побежали быстрее! Потом еще поговорим, ладно?

«Решено! На этом фестивале я беззаботная юная студентка, которая делает только то, что ей хочется, – в приступе буйного вдохновения думала Ася, втаскивая на паром свой рюкзак, – ведь самый большой минус двадцати пяти лет в том, что ты мало что имеешь, но уже слишком много должна этому миру. Должна отвечать за свои и чужие глупости, должна сделать карьеру, должна соответствовать чему-то там, должна выйти замуж, наконец...»

Последний пункт раздражал сильнее всего. Как-то так получилось – Ася и сама не понимала, как – но первым и единственным мужчиной в ее жизни оказался Виталик. В том, что он был первым, ничего страшного не было. Хотя потеря девственности в последний день того давнего фестиваля, будем честны, не стала ярким фактом ее биографии. Осталось ощущение дикого любопытства и нервозности ДО, очень короткое и быстрое ВО ВРЕМЯ, а главное, ужасное ощущение неловкости ПОСЛЕ. Потом были еще встречи уже в Екатеринбурге, в каких-то ужасных съемных квартирах и общагах, но ничего фееричного не происходило и там. Впрочем, общий смысл всего происходящего в постели Ася уловила, хотя ей больше нравилось гулять, взявшись за руки, по осеннему парку, целоваться среди облетающих листьев, засыпать на мужественном виталиковском плече после выматывающих многочасовых репетиций и прочие милые нежности, которыми сопровождаются отношения. И она совсем не была готова к тому, что после вручения дипломов и хмельного выпускного вечера

Виталик, нежно поцеловав ее на прощание, укатит в родной Челябинск. «Звони, зайка! Я буду скучать!» – с выразительной грустью сказал он. И уехал. А Ася почему-то думала, что они вместе попытаются покорить Москву или Питер, он ведь всегда говорил, что хочет сниматься в кино. Или мог бы в крайнем случае позвать её в собой, в Челябинск. Но, как оказалось, у Виталика были совсем другие планы, в которые она не входила.

Поэтому Ася попрощалась с одноклассниками, с любимым мастером Андреем Юрьевичем и вернулась домой. В Томском театре нашлось место для молодой выпускницы ЕГТИ, и дни потекли один за другим. Репетиции, спектакли, репетиции, спектакли...

– Как поживает наша личная жизнь? – игриво осведомлялась лучшая подруга Наталья в один из очередных телефонных разговоров. Получив в ответ мрачное «Никак», она всегда бурно и как-то картинно возмущалась.

– Ты же актриса! Где же толпы влюбленных поклонников? Или на худой конец красавцы актеры?

И Ася в сотый раз объясняла, что самая яркая ее роль за последнее время была в детском спектакле, в котором она играла Котенка Гав. Поэтому всем влюбленным поклонникам актрисы Асташковой от двух до шести лет, что вряд ли может повлиять на ее личную жизнь. Если говорить о «красавцах актерах», то в труппе всего пять молодых людей, подходящих ей по возрасту. Из них двое уже женаты, третий обладает чрезвычайно выразительной внешностью – всех сказочных злодеев играет практически без грима, четвертый женщинами не интересуется в принципе, а пятый пишет в ежедневнике «рипитицыя» – она сама видела!

Подруга хохотала, пожимала плечами и принималась рассказывать про свои бурные похождения. Ася слушала, вставляла в нужных местах «Угу» и «Да ты что!», а сама мрачно и с отвращением к себе завидовала. Виталик, укативший в Челябинск и сказавший ей «Звони, зайка», по какому-то недоразумению остался ее единственным мужчиной. Но к черту все. Это должно заботить двадцатипятилетнюю актрису Томского драматического, а не юную студентку колледжа, в которую она неожиданно превратилась. Никаких грустных и мрачных мыслей, никаких страдающих взглядов и озабоченных морщин на лбу. Только ветер, свежий ветер, который так замечательно пахнет морем, летом и приключениями.

Глава 3

Болтушка Соня оказалась не только неиссякаемым источником новостей, но и помощником организаторов фестиваля. Она с утра до вечера носилась по лагерю, решая миллион самых важных вопросов: как переправить на остров коллектив из Новосибирска, опоздавший на паром, где найти еще одиннадцать одеял для мерзнущих по ночам краснодарцев, куда пропали черные кулисы, чем развлечь членов жюри, где напечатать еще сто пятьдесят афиш и, наконец, когда же найти хоть пару часов, чтобы немного поспать? Ася не заметила, как тоже вовлеклась в этот водоворот проблем. Своих личных дел у нее не было, и процесс организации фестиваля захватил ее полностью. Через два дня стало понятно, что из гостя она превратилась в одного из самых активных участников. Соня отметила этот торжественный момент вручением ей бейджика, только что распечатанного на струйном принтере: «Ася. Оргкомитет».

Ася подружилась с ребятами-организаторами, многим из которых не было и двадцати лет. Получая за свою работу какие-то символические деньги, они с немислимым энтузиазмом вкладывались в то дело, которое до сих пор Ася считала бессмысленным. Собирать любительские театральные коллективы со всей России – зачем?

– Я была здесь три года назад, – сообщила она Ольге – самой старшей из оргкомитета. Одной рукой та прижимала к себе годовалую дочку, а другой набивала текст статьи для фестивальной газеты. – И большинство спектаклей, которые я тогда видела, были просто ужасны!

– А что ты хотела? – Ольга пожала плечами. – Мы же любители.

– Но зачем тогда все это делать?

– У каждого должен быть шанс, Ася. И наш фестиваль дает его. Возможность посмотреть на работы друг друга, пообщаться, поделиться опытом, спросить совета у московских мэтров режиссуры, услышать их оценку... Это очень важно для любительского театра. Ты слышала про актера Игоря Самойлова?

- Который играет главные роли во всяких там сериалах? Слышала, ну и что?

- В сериалах он зарабатывает деньги, а играет в театре Вахтангова. Он очень талантливый парень, - Ольга выдержала паузу. - А занимался раньше в нашем театре. Он использовал свой шанс. Этого хотят и все остальные. Большая часть актеров-любителей не имеет великого таланта, но они любят театр. По-настоящему.

- Как ты?

- Как я, - Ольга чмокнула дочку в лобик, та засмеялась и стала кусать маму за палец. - Все, хватит болтать. Нужно найти место, где могут переночевать еще два человека. Они приедут завтра после обеда.

- В детском саду, где живет театр из Челябинска, можно кинуть еще пару спальников. Твоих гостей устроит такой вариант?

- Для Варламова и Брегуса в самый раз! Пусть скажут спасибо, что не на улице! - Ольга сморщила нос. - А пока, кажется, кому-то надо поменять памперс.

Ася замедлила шаг, вглядываясь в странно знакомое лицо. Она определенно где-то уже видела этого парня. Высокий, нескладный, с соломенно-рыжими волосами.

- Привет! - он вдруг сам подошел к ней. - А я тебя помню! Ты была здесь пару лет назад! Ася, да?

Теперь она и сама его вспомнила.

- Да! А ты, кажется, играл в «Ромео и Джульетте»? Прости, не помню, как тебя зовут.

- Ничего страшного! Леша.

- Привет, Леша! - Ася почему-то очень обрадовалась этой встрече. - Когда ты приехал?

– Да только что! С Варламовым на пару. Эй, Димас! Иди сюда!

Ася обернулась и замерла. К ним направлялся высокий симпатичный парень. Белая футболка плотно обтягивала мощные плечи и крепкие мышцы на груди. Черные, коротко стриженные волосы, прямой нос, четкие резкие скулы, брови вразлет и внимательный взгляд. Интересно, какого цвета у него глаза – отсюда не видно. Очень и очень симпатичный мальчик. Да ладно, Ася, что себе врать-то. Просто красавчик.

Она перевела взгляд на его четко очерченный рот и чувственные, плотно сжатые губы. Которые через секунду расплылись в широкой смутно знакомой улыбке.

Не может быть! Это же...

– Ромео! – вырвалось у Аси. Она изумленно крутила головой.

Он снова улыбнулся. И теперь уже никаких сомнений не было. Улыбка у него осталась та же – хулиганская и очень обаятельная. Только за три года милый мальчик неожиданно превратился в довольно взрослого на вид парня. И к тому же до безумия симпатичного.

– Можно и Ромео, но лучше Дима! Привычнее, – усмехнулся он. Голос у него тоже изменился – стал низким, чуть хрипловатым.

– Ты так вырос! Ничего себе! – Ася все никак не могла успокоиться.

– Димас, это Ася, – суетился рыжий Лешка. – Помнишь, она тогда была на фестивале.

– Конечно, помню, – Дима беззастенчиво обшарил девушку взглядом и наконец откровенно уставился на ее грудь в глубоком вырезе майки. Ася подивилась такой незамутненной наглости, поймала его взгляд и иронично приподняла бровь. Дима ничуть не смутился и ответил ей нахальной улыбкой: – А ты откуда здесь?

– Помогаю с организацией, – уклончиво ответила Ася. – А вы?

- Мы с Лехой этот фестиваль ни за что не пропустим! Мы его старожилы. Правда, Леха?

- А то!

Асе вдруг стало смешно.

- Сколько же вам лет, старожилы?

- Уже восемнадцать, - гордо ответил рыжий.

- Фу, старики! - Ася скорчила рожицу. - Ну ладно, устраивайте свои старые кости на ночлег и приходите на тренинг. В два часа возле главной сцены. Придете?

- Обязательно, - пообещал Варламов. - Если не развалимся по пути.

- Зато дорожки песком посыплете, хоть какую-то пользу принесете! - не осталась в долгу Ася.

- Обожаю приносить пользу, - протянул с намеком Дима, но она только рассмеялась.

- Чудесно! Тогда приходи пораньше - поможешь стулья таскать!

Димка усмехнулся и кивнул. Ася развернулась и пошла к палаткам, а парни все стояли и смотрели ей вслед.

- Симпотная, - размышлял вслух Лешка, - непонятно только, че тут забыла. Она же вроде студентка какого-то театрального. Интересно, сколько ей? Лет двадцать?

- Брегус, заткнись, а? - вдруг грубо оборвал его Димка и, резко вскинув рюкзак с вещами на плечо, зашагал в противоположную сторону.

Первый раз за всю поездку Ася поймала себя на тщательном перебирании скудного походного гардероба. Каждый, кто хоть раз переодевался в палатке, знает, что, имея рост больше ста шестидесяти, сделать это довольно сложно. Ася, тем не менее, умудрилась пять раз сменить майку (вернувшись в итоге к первому варианту) и два раза переодеть шорты. Больше не получилось, потому что шортов в рюкзаке всего было двое. Вдобавок она тщательно расчесалась и посмотрелась в маленькое зеркало.

«Все-таки присутствие симпатичных мальчиков, пусть и намного младше себя, изрядно облагораживает женщину», – к такому выводу пришла Ася в итоге. Под женщиной она имела в виду себя, под «мальчиками» подразумевался почему-то один только Варламов, без своего рыжего друга. Ася замурлыкала какую-то песенку и выскочила из палатки, жмурясь от яркого солнца. Навстречу бежала энергичная Соня.

– Ой, Аська, какая-то ты...

– Какая?

– Не такая.

– У меня просто очень хорошее настроение, – с важным видом сообщила Ася и, схватив Соньку, затормошила ее. – У меня очень, очень хорошее настроение!

– Рада за тебя, – пробормотала она, все еще недоверчиво оглядывая Асю. – Пошли, на тренинг опоздаем.

Мальчишки, как и обещали, на тренинге были, да и потом как-то все время оказывались рядом с Асей. Помогали с организацией, сидели рядом в столовой, смотрели с ней спектакли и вместе ходили на большой фестиваль к костер. Все они оба ужасно нравились – такие прикольные, ответственные, строящие из себя взрослых, но по сути еще дети. Как младшие братья! С ними было так классно дурачиться! А еще очень радовало, что Димка больше не возвращался к многозначительным ухмылочкам, которые выдавал в первый день приезда, а снова стал тем чудесным мальчишкой, с которым Ася познакомилась три года назад. Ну... почти тем. Если не считать одного эпизода, который она мгновенно отравила на задворки памяти и опечатала для надежности.

Однажды утром Асе понадобилось заскочить в помещение детского сада, в котором ночевали несколько театральных коллективов, там же спали и Варламов с Брегусом. Комнаты были пусты, все ушли на репетиции, а Соня как раз попросила забрать из подсобки коробку скотча. Ася пробежала по гулкому коридору, дернула на себя дверь и чуть не впечаталась носом в Димку. Господи, да он же голый! Ну, почти, если не считать коротких спортивных шортов. Она как замороженная уставилась на его грудь. Ну откуда у мальчика в восемнадцать могут быть такие мощные тугие мышцы. На гладкой загорелой коже блестели капельки воды, он наверное только что вышел из душа. И Ася внезапно болезненно покраснела до самых корней волос, потому что помимо воли вдруг представила, как она слизывает эту каплю у него с плеча... Дима молча наблюдал за Асей. Ее смущение не укрылось от него, и в глубине непроницаемых глаз сверкнули торжествующие огоньки.

- Привет, - чуть охрипшим голосом проговорил он.

- Привет, - Ася не знала, куда деть глаза, и от смущения тараторила, как сорока. - Я за скотчем. Он там, в подсобке. Ну, Соня просила, и я зашла. Я не думала...

Димка быстро нашел нужную коробку, Ася схватила ее и умчалась, как будто за ней кто-то гнался. Варламов смотрел ей вслед, и на его лице расплывалась победная улыбка.

«А вот хер тебе, Брегус, - довольно подумал он. - Зря ты не верил, всё у меня получится».

Глава

4

Хорошо, что Ася умудрилась выкинуть из памяти этот неловкий момент и продолжала наслаждаться фестивалем и беззаботным общением с парнями. И если Брегус в их троице играл роль рыцаря, который всегда вставал на Асину сторону и покорно приносил ей теплую кофту из палатки, уступал самое удобное место у костра и открывал бутылку с пивом, то Варламов был провокатором, постоянно подкалывающим Асю. Но как ни странно, ей доставляло невероятное

удовольствие с ним пикироваться. Как будто она и правда снова стала беззаботной студенткой, бойкой и острой на язык.

И даже плохие спектакли на фестивале перестали быть проблемой, ведь Димка Варламов и Лешка Брегус их теперь смотрели вместе с ней. Димкины комментарии способны были украсить даже самое скучное представление. Во время спектакля театра из Чувашии, который игрался на самом что ни на есть чувашском языке, Варламов взялся переводить. Переводил он очень смешно, шепотом и Асе на ухо. От его дыхания было немного щекотно и почему-то очень радостно. Ася хохотала как ненормальная, на них стали оглядываться другие зрители, потому что спектакль был вообще-то задуман как серьезный. Пришлось, давясь от смеха и зажимая рты, отойти подальше от сцены и там уже дать волю душившему хохоту. Они смеялись втроем так, что даже животы заболели.

Если бы томская подруга Наташка сейчас посмотрела на Асю, она ее вряд ли узнала бы. Серые глаза – обычно такие серьезные! – горели веселым и каким-то хулиганским огнем. От постоянной беготни по фестивальному лагерю, ежедневных тренировок под палящим солнцем и странно возникшего нежелания есть Ася неожиданно похудела. Джинсовые шорты, до этого плотно сидевшие на попе, повисли и стали спадать. Пришлось одолжить у Сони ремень. Однажды, забежав в библиотеку по какому-то срочному делу, Ася неожиданно глянула на себя в большое зеркало и не совсем поняла, кто же там отражается. Пришлось посмотреть еще раз, уже повнимательнее. Это она? Загорелая, с неожиданно постройневшей талией, на бронзовом лице сияют серые глазищи, каштановые волосы, небрежно собранные в высокий хвост, открывают длинную шею. Чудеса да и только.

По ночам на острове было холодно. В ход шли свитеры, куртки и шерстяные носки. Последний спектакль, начинающийся часов в десять или одиннадцать, напоминал благотворительный показ в каком-нибудь лагере беженцев. Зрители укутывались в шарфы, платки, надевали на себя по три кофты и по двое штанов. Многие приходили в одеялах и с кружками чая или чего покрепче. Но все равно было холодно, вот и сейчас пронизывающий ветер забирался под Асину короткую куртку и прицельно морозил поясницу. Правда, спектакль шел интересный – ее любимый Гоголь! – и уходить к теплему костру не хотелось совершенно.

А где же ее банда? Ася пошарила взглядом по разномастной толпе и даже в темноте заметила белую футболку Варламова.

- Привет! - она пробралась поближе к нему.

- Привет! - явно обрадовался Димка. Они о чем-то начали говорить - Ася до сих пор не могла вспомнить, о чем именно - а потом... Дима ее обнял. Решительно, уверенно, как будто делал это как минимум в сотый раз. Ася машинально схватилась за него и замерла. Весь оставшийся спектакль они простояли в обнимку. Если бы ее попросили рассказать о том спектакле, она бы покачала головой. Ничего не увидела, ничего не запомнила. Только Димин запах, совершенно не походный. Терпкий, щекочущий, мужской, волнующий. И Ася вдруг ужасно пожалела, что не взяла с собой свои любимые духи. Сейчас, когда Димка прижимал ее к себе, так хотелось пахнуть нежным и загадочным Hermes, а не костром и соленой рыбой. Правда, это было бы глупо - духи в палатке...

Потом Диму кто-то позвал, он убрал руку с ее плеча и ушел. Как будто из плена выпустил. Спектакль как раз заканчивался. Ася посмотрела бессмысленным взглядом на сцену и, вздохнув, пошла к костру. Она ждала, что Варламов придет. Но он не вернулся.

Утром все показалось смешным и незначительным. Ну приобнял ее Димка - и что с того? Наверное, увидел, что она замерзла, и решил согреть, что опять же характеризует его с положительной джентльменской стороны. Молодец, мальчик. Ася упорно называла его в голове именно так - мальчик, как будто это уберегало ее от чего-то непонятного и запретного, в чем она сама себе ни за что бы ни призналась. И, махнув рукой на вчерашний вечер, Ася снова окунулась в водоворот фестивальных забот. Уже к обеду она поняла: что-то не так. Несмотря на жаркую погоду, ее ощутимо знобило, а щеки горели тяжелым румянцем. Голова наливалась тяжестью и тянула куда-то вниз, глазам было больно от яркого света, и Ася щурилась и часто моргала, отчего они еще сильнее слезились. Картину прояснила пробежавшая мимо Ольга.

- Э, мать, да ты, похоже, заболела!

- Вот еще, - пробормотала Ася и оглушительно чихнула. - Не дождетесь!

Из чувства протеста она даже пошла посмотреть дневной спектакль, но быстро поняла, что изрядно себя переоценила. Было плохо, Асю ощутимо трясло и температурило, и никакое искусство ее сейчас не вдохновляло. Она поплелась к палатке. По дороге встретился Лешка Брегус.

– Леш, привет! Я сейчас спать пойду, у меня голова болит. Будь другом, разбуди к вечернему спектаклю, ладно?

– Без проблем! – кивнул он. Успокоенная, Ася забралась в палатку, поглубже зарылась в спальник, закрыла глаза и провалилась в тяжелый температурный сон без сновидений. Буквально через мгновение пришлось снова открыть глаза, потому что кто-то настойчиво дергал за ногу. Вокруг было темно, и Ася не сразу поняла, кто ее будит.

– Вставай, нам через десять минут в баню идти!

Голос принадлежал Соне, значит, будила ее Соня.

– Какая баня? – Мозг отказывался слушаться. – Мы в баню идем в десять часов.

– Правильно! А сейчас без десяти десять.

– А вечерний спектакль?

– Он закончился давно! Собирайся быстрее, мы с девчонками тебя ждать не будем.

«Ай молодец Лешка! Огромное тебе, блин, спасибо...».

Сонная и опухшая, Ася выползла из палатки. И обнаружила костер. У костра сидело человек тридцать. Брегуса не наблюдалось, и с его стороны это было весьма предусмотрительно. Зато бросался в глаза сияющий Варламов с гитарой.

«Отлично! – оценила Ася ситуацию. – Лучше и не придумаешь. Ждешь, ждешь его к нашему костру, а когда он наконец приходит, то видок у меня...А впрочем, какое мне дело до этого... до этого мальчика?» Она решительно включила фонарик и начала собираться в баню. От злости, болезни и сна Ася очень туго

соображала и буквально в последний момент вспомнила, что с собой нужно взять мыло и мочалку. Она ведь идет мыться, не так ли? Когда банная сумка была собрана, Варламов вдруг отложил гитару и направился к Асе. Она равнодушно за ним наблюдала.

- Привет! Куда собралась? – он говорил негромко, интимно, почти шепотом, так, что слышала только Ася. В голосе звучали знакомые ироничные нотки.

- В баню, – она помолчала и вдруг спросила. – Дождешься?

- Дождусь, – ответ снова прозвучал насмешливо, но Димка при этом в упор, не мигая, уставился на нее. В темноте глаза его казались почти черными, бездонными. Кто-то из них врал: либо насмешливый голос, либо напряженный внимательный взгляд. Додумывать эту мысль не было сил, поэтому Ася просто кивнула и побежала за девочками, они уже ушли и ждали ее у ворот.

Горячая душистая баня приняла в свое пышущее жаром нутро озябшую и болеющую Асю, от густого запаха нагретого дерева ей сразу стало легче дышать, а большие веники, разомлевшие и распарившиеся в деревянной бадье, своими маленькими березовыми ладошками выгоняли, выхлapyвали простуду. Отмытая до скрипа кожа с неровными полосками загара, чистые, промытые колодезной водой волосы, легкое-легкое тело – вот что такое счастье. Девчонки вышли из бани и привалились к бревенчатой стенке, розовые распаренные мордашки сияли неопиcуемым блаженством, на головах у всех были накручены тюрбаны из полотенец – защита от холодного вечернего воздуха. Они неторопливо пошли к лагерю, хихикая и переговариваясь. И тут Ася вспомнила, что ее ждет у костра Варламов. Она тут же стянула с еще мокрых волос полотенце и слегка встряхнула головой, чтобы слипшиеся пряди не напоминали сосульки.

- Аська, дурында, ты чего полотенце сняла? У тебя же еще голова мокрая!

- Мне жарко, – попыталась она оправдаться.

- Это у тебя температура, наверное, снова поднимается! Накинь полотенце!

- Не буду!

– Вот сдохнешь от менингита, не пушу больше на фестиваль! – пригрозила Ольга. Но уже виднелся костер, и Ася отрицательно замотала головой. У огня уже почти никто не сидел. Официального отбоя у фестиваля не было, но те, кто жил в комнатах, должны были до двенадцати быть на месте. Время подходило к этому часу.

Варламов остался – это Ася заметила сразу. Но ждал ли он ее, это был вопрос. Рядом с ним сидела симпатичная черноволосая девушка. Девушка хохотала, встряхивала волосами, сверкала белозубой улыбкой и прикуривала от Димкиной сигареты. Ася, до этого планировавшая сесть рядом с ним, пошла к палатке и медленно разобрала все банные принадлежности. Потом неторопливо и тщательно расчесала уже почти высохшие волосы. Время было без пяти двенадцать.

– Нам пора, – услышала она голос Димки. – Пока, ребята.

Группа товарищей из челябинского театра направилась к воротам, а Дима – к ней. Она по-дружески приобняла его на прощание, как приобняла бы Брегуса, или Костю из оргкомитета, или Витю из питерского театра...

– Что так долго? – тихий тягучий голос, как змейка, медленно вползал прямо в мозг. И по спине у Аси неожиданно пробежали мурашки. Дима был так близко, что она снова чувствовала его запах. Острый, будоражащий, путающий все мысли в голове.

– Ну... мы мылись, – пробормотала Ася. – А ты молодец, что дождался.

Она легко поцеловала Димку в уголок рта. По-дружески, как поцеловала бы, к примеру, Брегуса, или Костю, или Витю... вот только ни Лешка, ни Костя и ни тем более Витя не поцеловали бы ее в ответ. Тоже легко и тоже вроде бы по-дружески. Слегка касаясь теплыми, пахнущими сигаретным дымом губами.

– Спокойной ночи, Ася.

– Спокойной ночи. Дима...

Ася протянула руки к опустевшему костру, к ней тут же подсела любопытная Соня и, дернув ее за рукав куртки, прошептала:

– А ты на Варламова нацелилась, да?

– Я – что?!

– Ну, вы обнимаетесь постоянно, целуетесь...

Бог мой, Ася и не думала, что это так выглядит. Она рассмеялась и уверила настырную Соню, что они просто дружат и что Димка Варламов, к тому же, здорово поднимает ей настроение. Вот и все. Самое интересное, что в тот момент она и сама искренне в это верила.

Глава

5

Есть такие моменты в жизни, после которых события могут пойти только в одном направлении. То есть до этого был какой-то выбор, была дорожная развилка, что-то вроде «прямо пойдешь – коня потеряешь», «налево пойдешь – сам пропадешь», а после уже все. И от тебя как будто больше ничего не зависит, ты просто идешь, идешь и сам удивляешься тому, что вокруг происходит. Появляются какие-то волки, съедают твоего коня... За что? Почему? Откуда? А проблема вся в том, что в жизни никто не ставит камней с предупредительными надписями, поэтому и перекрестки эти судьбоносные мы очень часто не замечаем.

И Ася вряд ли поняла, что в тот момент, когда она попросила восемнадцатилетнего Димку Варламова дождаться ее после бани, она шагнула с безопасной развилки на нехоженую тропинку. Потому что Димка это воспринял как четкое и абсолютное ДА в ответ на тот вопрос, который он задавал себе с самого приезда на фестиваль. Возможно, в двадцать пять дружба между мужчиной и женщиной существует. В восемнадцать лет это очень спорное понятие. Димка дружил только «на перспективу» и только с теми девушками, с которыми ему хотелось бы переспать. С Асей хотелось. Очень хотелось. У нее была отличная круглая попка, которая в этих коротких шортах смотрелась так

классно, что Диме начинали жать его собственные шорты. А еще совершенно бомбическая грудь, которую он регулярно лицезрел в глубоком вырезе оранжевой майки. Если бы Ася узнала, какие мысли бродят в голове у ее «младшего друга», когда он на нее смотрит, она бы покраснела еще похлеще, чем тогда, когда наткнулась на него без футболки. Одной мысли об Асиной соблазнительной груди и нескольких энергичных движений рукой Димке хватало, чтобы справиться с утренним мощным стояком, пока он был в душе. Хорошо еще, что на фестивале не общая душевая, как в школьных лагерях, а то куда бы он бегал сбрасывать напряжение? В кусты?

Остроты ощущениям добавляло и то, что Ася была старше. И с ней было реально интересно. Обычно девчонки просто терпели Димины шуточки и троллинг, а эта тут же отвечала ударом на удар. Девчонка, с которой можно спорить – кайф! На сколько точно Ася его старше, Дима так и не узнал, но раз она еще студентка, то разница года три-четыре. Не больше. К тому же, он сам выглядит старше! И вместе они наверняка смотрятся как ровесники. Будут смотреться! В том, что у них «что-то будет», Варламов был уверен. Сегодня он получил свой ответ ДА. И все же... Кое-что беспокоило его пуленепробиваемую уверенность, одно неприятное маленькое обстоятельство, о котором совсем не хотелось вспоминать... Что ж, не хочется, значит, не будем. Димка умел идти на компромиссы со своей совестью, когда ему очень было надо.

Начался вечерний спектакль. Ася стояла позади основной массы зрителей, зябко обхватив себя руками. Сегодня было столько дел, что она даже Димку ни разу не видела. Лешку Брегуса видела – он долго и смешно извинялся за то, что не разбудил вовремя – а Варламова не было.

– Привет.

Она так и не поняла, что было раньше – знакомый голос или руки, обнявшие и прижавшие к себе. Ася переступила ногами, обутыми в белые кроссовки, и устроилась в кольце его рук поудобнее. Димка сильно прижимал ее к себе так, что Ася касалась его щеки. «Странно, – подумала она, – он же наверняка уже бреется, а кожа почему-то такая гладкая...». Ее ладони крепко обхватывали Варламова за пояс, и она чувствовала его сильное ровное дыхание так, как будто бы он дышал вместе с ней.

– Замерзла? – Дима наклонился к ней и вдруг зубами слегка прикусил мочку уха. Асю прошиб насквозь электрический разряд такой силы, что у нее подкосились колени.

– Нет, – выдавила она, глядя изумленно на Димку. В огромных серых глазах плескался безмолвный вопрос «Что это было?!», а Димка откровенно наслаждался ее реакцией. Кто бы мог подумать, что это будет так интересно!

– Точно не холодно? – Его ладонь нежно скользнула по шее, огладила плечо. Кожа покрылась мурашками, Ася буквально растекалась под его прикосновениями, но сдаваться этому юному донжуану не собиралась. Если уж играть, то по её правилам.

– Не холодно, – промурлыкала она и провела рукой вдоль его позвоночника, слегка царапнув ногтями спину под тонкой тканью, – ты же меня греешь...

Варламов вздрогнул и сглотнул, как будто у него внезапно пересохло в горле. Ася торжествующе улыбнулась:

– А тебе не холодно в такой тонкой рубашке?

– Нет, – Дима смотрел на нее потемневшими голодными глазами, в которых плескался огонь. – Мне жарко.

Все было понятно. Дружбу можно было похоронить в дальнем уголке сельского кладбища, выдумать ей заковыристую эпитафию и перейти к послужному списку своей личной жизни. После пункта «Виталик» можно было с чистой совестью писать «Дима Варламов», в этом Ася была уверена на сто процентов. Вопрос только во времени.

Полуторачасовой спектакль они досмотрели, не разнимая рук. «Жаркий» Варламов к тому времени изрядно продрог в одной рубашке и, многообещающе улыбнувшись Асе, умчался переодеваться. Ася же чувствовала себя так, как будто ей пятнадцать и ее пригласил на свидание самый красивый мальчик в классе. Она побежала к палатке, взяла какую-то ерунду и помчалась к сцене, потом снова побежала к палатке... Просто идти не получалось, внутри пузырилась и играла совершенно бешеная и сумасшедшая энергия, которая требовала выхода. Ася засмеялась. И начала что-то негромко напевать. А потом

снова побежала к сцене. В начале двенадцатого сегодня не было спектакля, зато в расписании стояла презентация челябинского театра, который должен был рассказать что-то о себе, потом что-нибудь эдакое показать, а в завершение сего спеть бодрую песню всем коллективом под радостные аплодисменты театральных сотоварищей. Зрителей, как ни странно, набралось много, только на последних рядах оставались свободные места. Но Асю они не интересовали совершенно, потому что в первом ряду на скамейке сидел потрясающе красивый Варламов и улыбался ей своей хулиганской улыбкой. Рядом притулился длинный рыжий Брегус, но сегодня он Асю тоже не интересовал.

- А я куда сяду? - спросила она Диму, смутно догадываясь об ответе.

- Ко мне, - он сделал приглашающий жест. Ася колебалась ровно секунду. За это время она успела задать себе все вопросы, получить все ответы и воочию увидеть свое нравственное падение и моральное разложение. Ему восемнадцать! А ей двадцать пять! И что? А ничего. Теперь уже ничего. Волки выскочили из леса и съели коня, и обратно к камню не вернуться, да и не хочется совсем.

Ася села на колени к Димке и обняла его одной рукой за крепкую загорелую шею. Руки Варламова надежным кольцом сошлись на ее талии. Рядом сидел ошарашенный Брегус. «Сука ты, Димас, - думал он тоскливо. - Гребаный красавчик. Ну почему все они на него так липнут...». Сзади парочку буравили ненавидящим взглядом девушки из челябинского театра, очевидно, имевшие виды на Варламова.

Но Ася и Дима не замечали ничего и никого. Обратный отсчет пошел... Они честно смотрели презентацию, изредка касаясь губами губ, от чего у Аси каждый раз пробегал по позвоночнику сладкий озноб. Еще не поцелуй, но уже его твердое настойчивое обещание. Будет? Будет. Когда? Скоро. Ты же знаешь, что скоро.

Едва закончились аплодисменты и выключили прожекторы, Дима рывком поднял Асю со скамейки и впился в нее губами. Прямо возле сцены. Он целовал жадно, нетерпеливо, как будто воду захлеб пил. Это было резко и даже немного грубо, но Асе нравилось. Безумно нравилось. Боже, она, наверное, сходила с ума. Несмотря на все старания в постели, Виталику никогда не удавалось завести ее так, как это смог сделать этот мальчишка одним чертовым поцелуем. Ася крепко прижимала Диму к себе и наслаждалась так, как никогда в жизни. Вдруг

Варламов, тяжело дыша, отстранился.

- Давай отойдем подальше.

Ася оглядела безумным взглядом место, где они стояли: в шаге от них сцена, вокруг ходили какие-то люди, убрали провода и фонари, уносили стулья и скамейки...

- Да уж... мы только что на сцену не залезли!

Димка хмыкнул и увел ее в сторону, к кустам акации, где никого не было и чернота ночи укрывала со всех сторон. И снова стал целовать - уже более медленно и нежно. Горячий нахальный язык неторопливо обводил контур губ и скользил во рту, переплетаясь с ее собственным. Димины руки обожгли спину и сжали ее попку. Ася, не выдержав, застонала и слегка выгнулась, еще теснее прижавшись к парню. И тут же ощутила бедрами вполне конкретную выпуклость под его джинсами. Ничего себе! Похоже, что одними невинными поцелуями этот мальчик не удовлетворится.

- Варламов! Где тебя черти носят? Без пяти двенадцать, скоро все закроют!

Ася и Дима с трудом оторвались друг от друга.

- Мне пора, - Дима прожигал ее взглядом.

Ася его не отпускала, еще и еще целовала горячие твердые губы, гладила затылок, и жесткий ершик черных волос щекотал пальцы. Потом резко отодвинулась.

- Иди. Иди уже.

Дима еще раз притянул к себе покрасневшую Асю, крепко поцеловал и ушел. Пока он не скрылся за поворотом, она смотрела ему вслед: на спину в черной кожаной куртке, на ворот рубашки, смутно белеющий в темноте. И почему на этом фестивале ее всегда тянет на глупости?

Проснулась Ася в настолько отличном настроении, что даже не поленилась добежать до берега, окунуться в ледяную воду и сделать зарядку. Вот как ей было здорово! А еще не терпелось с кем-нибудь поделиться своей потрясающей новостью.

– Я вчера целовалась с Варламовым, – шепнула Ася за завтраком Соне, сидевшей рядом. Соня подавилась пшенной кашей и яростно закашлялась. Потом, когда она вновь обрела способность говорить, начался допрос.

– А ничего, что он младше? Он же только школу в этом году закончил, ты в курсе?

«Ох Соня, знала бы ты, насколько младше....»

– Да ерунда, – Ася попыталась изобразить беспечную улыбку. – Это же так. Фестивальный роман. Ничего серьезного.

– Ну-ну, – Соня покачала головой, – ты главное не влюбляйся в него. А то он такой: сначала «му-хрю, люблю-куплю», а потом с другой мутит.

– А ты откуда знаешь? – на душе у Аси нехорошо заскребло.

– Эй, очнись, мы из одного города вообще-то, – фыркнула Соня. – Я Варламова с детского сада знаю. Вот правда, послушай моего совета: не воспринимай его серьезно.

Ася кивнула. Настроение у нее почему-то испортилось. И вместо того, чтобы найти Димку и пожелать ему доброго утра, она отправилась с остальными ребятами из оргкомитета на пляж.

Шел предпоследний день фестиваля, дел было намного меньше, а палящее солнце и ледяная вода – отличное сочетание, чтобы очистить голову от всех вчерашних глупостей. Ася запланировала для себя растительный отдых – лежать

на полотенце попой кверху и дремать в свое удовольствие. И даже не думать, даже не думать про....

- Эгей! Привет! - прокричал вдали знакомый голос. Асино сердце забилося где-то у горла, и во рту пересохло. На пляж спускался Варламов, с ним рядом вышагивал Брегус, а по обеим сторонам от мальчишек шли... Ася резко поднялась и прищурилась, чтобы получше разглядеть двух красоток, которые окружили её мальчиков. Одну, черноволосую, она хорошо помнила, это была та самая, которая тогда сидела с Димкой у костра и подкуривала от его сигареты. Что само по себе было неслыханной наглостью! Вторая была блондинкой с длинными ногами. Классика жанра, черт возьми!

Ася улеглась обратно на полотенце и отвернулась. Нет, ну какая сволочь. Только вчера он страстно целовал ее так, что в глазах темнело, а сегодня уже с какими-то швабрами приперся на пляж. Да, не зря Соня ее предупреждала...

Дима в это время охреневшим взглядом смотрел на Асю, которая явно его заметила, но демонстративно легла и закрыла лицо кепкой. Че за дела? Передумала? Жалеет, что начала мутить с пацаном младше себя? И че теперь - подходить к ней или нет? Неловко потоптавшись на месте, Варламов решил не ставить себя в глупое положение и расстелил свое полотенце рядом с Брегусом, чуть подалее от девчонок из оргкомитета. Брюнетка Лена и блондинка Света, которые жили в соседней комнате и напросились с ними на пляж, легли рядом. А что делать? Не прогонять же их?

Варламов повалялся немного на солнышке, слегка пофлиртовал с девицами - чтоб не потерять спортивную форму! - потом поглазел издали на Асю. Упрямица даже не смотрела в его сторону.

- Брегус, хорош валяться, пошли окунемся разок!

- Фу, Дим, там вода такая холодная, - протянула томным голосом то ли Света, то ли Лена. Он их путал постоянно, - Мы не пойдём...

- Так я и не вас зову, собственно, - любезно ответил Дима, отвешивая пинок лучшему другу. - Вставай, животное! Давай наперегонки!

Два фонтана брызг, взметнувшихся вверх, и дикие крики парней, выбегающих из ледяной воды, привлекли внимание всех девушек из оргкомитета. Они с удовольствием приподнялись со своих лежанок, чтобы получше разглядеть полуголых Варламова и Брегуса, которые наматывали круги по пляжу, чтоб согреться. Ася наблюдала тайком и из-под кепки – в лучших традициях партизанского движения времен второй мировой. Взгляд против воли ощупывал крепкое ладное тело Димки. Широкие плечи, которые она вчера гладила, загорелая грудь, в которой вчера под ее ладонью билось сердце. Билось так сильно, что, казалось, он умрет, если не получит её – Асю.

– Эй, – крикнула Соня, – А давайте в волейбол!

– Ого! А у вас и мячик есть? – оживился Брегус, который на фоне загорелого Варламова казался совсем бледным.

– А то! – засмеялась Ольга и полезла в свою необъятную сумку. Привлеченные упругим стуком мяча и дикими выкриками «Мой!» и «Возьму!», в круг подтянулось еще человек пять – в основном мальчишки. Игра шла шумно, сопровождаясь взрывами хохота и веселыми возгласами. Соня смеялась громче всех, и Ася всерьез начала рассматривать это как подлое предательство. Неожиданно мяч приземлился рядом с ней, выбив из песка небольшой фонтан. Ася села, брезгливо отряхиваясь, и прямо перед собой обнаружила смеющегося Варламова. Он присел на корточки и тронул ее за руку. Рука была в песке, ко лбу прилипла мокрая прядь черных волос.

– Привет.

– Привет.

– Пошли играть.

– С кем пришел сюда, с тем и играй, – сухо сказала Ася и вдруг с ужасом поняла, что она говорит, как ревнующая школьница. Позор какой.

Варламову, как ни странно, ее слова доставили огромное удовольствие. Он аж засветился. А потом лениво провел пальцем по ее животу – как раз по контуру купальных трусиков, от чего у Аси перехватило дыхание, сверкнул улыбкой и умчался к играющим.

Ася застонала. Невозможно. Совершенно невозможно на него злиться, она уже полчаса пытается это делать, а получается плохо. Из рук вон плохо.

Она решительно встала и пошла к ребятам.

– Предупреждаю, я ужасно играю, – сурово сообщила она Димке и тут же резким четким движением отбила мяч, летевший под неудобным углом. Мяч взвился красивой свечкой, его легко принял Костя и спасовал обратно Асе.

– Беру! – закричала она, но Димка, стоявший рядом, подпрыгнул и перехватил мяч.

– Варламов! Это был мой!

Он засмеялся и, незаметно для остальных, скользнул рукой по Асиной талии. Игра продолжалась.

Порой Асе казалось, что вчерашний поцелуй ей приснился. Привиделся под воздействием целебного свежего воздуха. Весь день Варламов мелькал где-то рядом, мимолетно улыбался и снова исчезал в неизвестном направлении. Несколько раз она пыталась заговорить с ним, но прежде чем успевала открыть рот, неуловимый Димка уже скрывался из виду. На спектакль пришлось идти одной. Ася немножко опоздала к началу и сразу начала выглядывать в толпе Димку. Он, как ни странно, был. Сидел в первом ряду рядом с Соней. Они очень мило хихикали и перешептывались, и Ася не стала подходить. Мужественно посмотрела минут десять и ушла гулять. Пришла только к финалу действия и очень, как выяснилось, выгадала. У людей, посмотревших это режиссерское творение, были очень грустные, измученные искусством лица.

– Ребят, – пытался всех утешить Брегус, – мы это всего лишь смотрели! – Он немного подумал. – А ведь кто-то все это играл! Вот где жесь!

Народ посмеялся и стал плавно перетекать к альтернативной сцене, устроенной у ворот лагеря. Там планировался еще один совершенно концептуальный спектакль «Выстрел», для которого обязательно была нужна темнота. Дима прошел мимо нее, как будто и не заметив. Ася издали наблюдала, как он

выискал себе свободное место, как подошла, виляя бедрами, давешняя брюнетка с пляжа и стала сокрушаться, что ей некуда сесть. И галантный Варламов, конечно же, усадил ее рядом, втиснув в небольшое пространство возле себя. Волею случая Ася в этот вечер посмотрела два параллельных спектакля. Первый был задуман организаторами и назывался «Выстрел», а второй был совершенно спонтанным и назывался «Варламов, подлец, сидит с этой шмарой». Первый спектакль был позитивнее, зато второй не в пример занимательнее. Профессиональным актерским вниманием Ася отмечала все: насколько близко они сидят (слишком близко!!!), как часто она наклоняется к его уху и шепчет что-то, как он при этом улыбается... За неполный час взрослая рассудительная девушка Ася, отлично владеющая своими чувствами, чуть не сошла с ума от злости. После спектакля Димка снова не удосужился к ней подойти. Что, черт возьми, происходит?! Ася нашла Ольгу и начала с ней болтать. С Соней разговаривать не хотелось. Но минут через пять стало понятно, что и с Ольгой говорить не получается. А, да катись оно все к чертям!

Ася направилась к их костру и уже даже не удивилась, обнаружив там героя дня Варламова и ненавистную брюнетку, рядом сидел Брегус и развлекал блондинку. Увидев Асю, рыжий Лешка тут же засуетился, освободил для неё место и принес чаю. Благодарно ему улыбнувшись, Ася села напротив Димки. Оставшуюся часть вечера она что-то кому-то говорила, пила чай, улыбалась и одновременно дивилась своей клокочущей в груди ярости. Боже, да было бы от чего. Да было бы для кого!

Наконец-то (она уже думала, этот благословенный момент никогда не настанет!) все собрались домой. Толпа актеров, гудящая, как улей, двинулась по направлению к выходу.

Варламов, поколебавшись, отстал от них и подошел к Асе.

- Привет, - широко улыбнулся он.

Ася изумленно вскинула голову и чуть не задохнулась от злости. В серых глазах сверкнули молнии.

- Надо же, ты меня наконец заметил. Какая удача! Знаешь что, Варламов? А не пошел бы ты нахер!

– Язва, – ласково сказал Димка.

– Я? – она вскочила и оказалась с Варламовым нос к носу. – Да к твоему сведению, у меня ангельский характер!

– Стерва и зараза, но очень красивая, – откомментировал Дима и, пользуясь моментом, обнял ее. Тело, напряженное как струна, неожиданно обмякло, и она непроизвольно прижалась к нему.

– Какая же ты сволочь, Варламов, хоть и маленький еще. Что же будет с тобой, когда вырастешь?

– Я маленький!?

– Ну уж точно не большой, – фыркнула Ася. – А с тем, что ты сволочь, даже спорить не будешь?

– А зачем? – улыбнулся он. – Значит, заревновала. Ну, скажи, заревновала ведь, да?

Ася с подозрением услышала в его голосе плохо скрываемое удовлетворение. Всмотрелась в нахальные глаза и неожиданно тоже улыбнулась. Она вдруг в один момент все поняла про свою восемнадцатилетнюю любовь и его дурацкие способы самоутверждения. И несмотря на все это Димка ей очень нравился. Хотя бы тем, что прекратил глупые разговоры и поцеловал ее, жадно впиваясь в нежные губы. Его руки расстегнули куртку и стали гладить грудь, вызывая сладкую тяжесть, наливающуюся внизу живота. Димины горячие ладони обжигали даже через толстую ткань свитера.

– Чтобы я больше ни одной девушки рядом с тобой не видела, пока мы тут, понял? – выдохнула Ася. – Убью.

– Они просто с нами пришли, – Дима наслаждался ее злостью и ревностью. – Я ж не трахал их.

– Фу, как грубо, Варламов.

– Могу и грубо, – прошептал он ей на ухо. – Если захочешь.

Асю окатило волной сильнейшего возбуждения. Что он с ней делает, этот парень, который на семь лет ее младше? Это же стыдно и неправильно.

А Димка слегка куснул ее за ухо, прошептал «Завтра» и ушел. Что её ждет завтра, было понятно. И от ожидания и предвкушения у Аси кружилась голова. Но к безудержному счастью примешивалась изрядная порция горечи. Ведь завтра был последний день фестиваля.

Глава

7

Когда все хорошо, секунды, минуты и часы начинают мчаться невыносимо быстро. Кажется, только что началось утро и на зарядку приплелись сонные Варламов и Брегус в состоянии «поднять – подняли, а разбудить забыли», только что Ася обнимала и жалела Димку – он во сне набил себе здоровую шишку на затылке, – и вот уже полуденное солнце нещадно печет на безоблачном небе.

– Погуляем? – Дима приобнял Асю за плечи и многозначительно поднял бровь. – Тут на острове есть такие красивые места. Готов поспорить, что ты там не была.

– Интересно. – протянула она, хитро поглядывая на него из-под ресниц. – Покажешь?

– Покажу. Обещаю, – Варламов понизил голос до интимного шепота, и Ася нервно облизнула губы, ощутив, как сладко заныло внизу живота.

Они вышли из фестивального лагеря и направились по пыльной проселочной дороге к горам, возвышающимся на горизонте. С Димой было на удивление комфортно идти рядом. Ася терпеть не могла медленных прогулок и всегда шла быстрым размашистым шагом, что очень не нравилось Витале. «Зайка, куда бежишь, – постоянно одергивал он её. – Мы же просто гуляем». Вроде мелочь, а бесило ужасно. И теперь Ася с огромным удовольствием отметила, что Димка тоже идет быстро и они движутся в одном темпе.

Пока они шли, Варламов что-то тихо напевал себе под нос, и Ася машинально прислушалась.

- Я ведь не из робких, все мне по плечу...

- Сильный я и ловкий, ветра проучу, - машинально допела она.

- Ого, ты знаешь эту песню?

- Да я вообще люблю «Короля и Шута», - улыбнулась Ася, очень довольная тем, что смогла его удивить.

- Обычно девчонки не слушают такое.

- Тебе кажется, - засмеялась она. - Мы в 11 классе с подружками знаешь, как хотели на их концерт! Они как раз к нам с новым альбомом приезжали, как сейчас помню - это было «Жаль, нет ружья». А папа меня не пустил, сказал, что на такие концерты только неадекватные наркоманы ходят. Но я потом в Ебурге уже сама сходила, когда уехала туда учиться.

Дима вдруг остановился, дернул ее за руку и с силой развернул к себе. Выражение его лица странным образом изменилось, и Ася лихорадочно пыталась понять, что же случилось.

- Ася, - наконец произнес он, и тон его голоса не сулил ничего хорошего, - сколько тебе лет?

- Мне... - кровь прилила к щекам, и ее лицо вспыхнуло.

- Только не ври, ладно? Я фанател от КиШей и отлично, блин, помню, что альбом «Жаль, нет ружья» вышел в 2002. В 11 классе, говоришь, была?

Ах как глупо она попалась! Расслабилась и совсем забыла, что она играет роль не себя, а юной студентки. И недооценила Диму. Вот как яростно он сейчас на нее смотрит: глаза потемнели, губы сжаты. Ася вздохнула. Ну что ж, правда так правда.

- Мне 25.

Он не удивился, видно, уже успел в уме примерно посчитать.

- Почему сразу не сказала? - угрюмо спросил Варламов.

- Ты не спрашивал.

- Ты блин сказала, что ты студентка! - заорал он. - А ты ни хрена не студентка, так ведь?

- Да, - призналась Ася, глядя себе под ноги. Она ощущала себя отвратительно. Ну как этому мальчику объяснить про игру в другую жизнь, про отпуск и ощущение легкости и беззаботности, которого ей так не хватало?

Дима был так взбешен, что не мог нормально соображать. Если девушка старше на пару-тройку лет - это еще куда ни шло, но на семь? Он, честно, не был к этому готов. И может, может даже боялся (хотя ни за что бы не признался себе в этом) облажаться перед ней, явно более взрослой и опытной. А главное бесило то, что Ася вела себя как его сверстница. Ну, может, чуть старше. Ничего в ее поведении не выдавало зрелости и опыта. Особенно сексуального - она так мило смущалась в ответ на его заигрывания. Хорошая актерская игра?

- Имя хоть настоящее? - процедил сквозь зубы Варламов.

- Да.

- Замужем?

- Что?! - Ася хоть и ощущала себя виноватой, но это уже был явно перебор. - Варламов, ты наверное, попутал что-то. Что за тон?

- Ах, простите, надо было, наверное, на Вы обратиться и по имени и отчеству?

Ася вспыхнула и, не успев осознать, что делает, замахнулась, страстно желая вlepить этому малолетнему наглецу пощечину. Дима молниеносно перехватил ее руку, больно стиснув запястье. Несколько секунд они молча смотрели друг на

друга. Ася тяжело дышала, Дима сверлил ее незнакомым злым взглядом, потом поднес к губам ее руку, которую так и не выпустил, и не больно, но ощутимо прикусил нежную кожу. Ася с ужасом почувствовала, что против воли начинает возбуждаться. Почему он так на неё действует? Или он на всех так действует?

- Иди ты к черту, Варламов, - она выдернула у него руку и зашагала обратно в лагерь. И очень удивилась, когда поняла, что плачет.

Сгустились сиреневые сумерки, и начали разжигать костер. Последний костер в этом фестивальном сезоне. Впрочем, у театралов не принято говорить «последний», говорят - «крайний». Крайний костер. Крайний вечер. Ася сидела, уставившись в пустоту. Нет, не так она себе представляла этот завершающий день...

- Ася, принести тебе чего-нибудь? - К ней наклонился Лешка. Верный Брегус.

- Водки, - мрачно сказала Ася.

- Что?!

- Шучу. Налей чаю, пожалуйста.

Лешка принес горячую кружку, протянул Асе и сел рядом с ней. Начал расспрашивать про что-то. Она машинально отвечала ему и вдруг почувствовала, как Брегус нерешительно приобнял ее одной рукой. Да они сговорились что ли?! Чем она притягивает этих малолеток? Ася дернула плечом, сбрасывая руку.

- Не надо, Леш, - сказала тихо.

- Ася, я же... я серьезно. Не как Димас. Ты знаешь, что у него... - Лешка на секунду замялся, и в то же мгновение знакомый голос прорычал сзади:

- Брегус!

Лешка вскочил и зло посмотрел на друга. Дима молча глядел на него, сжимая зубы, как будто боролся с желанием вмазать Брегусу в челюсть. Парни буравили друг друга взглядами, а Ася испуганно наблюдала за ними. Господи, хоть бы не подрались!

- Хорош к ней яйца подкатывать, - в голосе Варламова звучала угроза. - И рот свой закрой.

- А то что? - вызывающе дернул подбородком он.

- Леха, - Дима вдруг тоскливо вздохнул, - ну я ж просил тебя...как друга...

Леша длинно выматерился, развернулся и ушел на другую сторону костра.

Ася молчала, не понимая, что происходит. Димка сел рядом и сжал ее руку.

- Не спрашивай, ладно? - попросил он. - И...прости, что сорвался.

- Это ты прости, что сразу не сказала. Мне...мне так было проще.

«И мне», - раздраженно подумал Дима, но больше ничего не сказал и просто привлек к себе Асю.

Она прижалась к его боку, жадно вдыхая Димин запах, которым не могла насыщаться. Пусть последний вечер пройдет не так, как хотелось, но все же лучше рядом с ним, чем без него.

Несмотря на всю возбужденно-бурлящую атмосферу, которая шумела и пузырилась вокруг, они будто были одни. Сначала просто тихо обнимались, а потом неожиданно разговорились. Про всякую ерунду, но разве это сейчас важно? Ася слушала, а сама смотрела на него и не могла наглядеться. Сегодня ведь можно. Какие у него четко очерченные скулы, какие красивые упрямые губы, как блестят глаза под ровными полосками широких черных бровей, а тень от ресниц падает на смуглую щеку.

- Дим, никак не могу понять, какого цвета у тебя глаза: зеленые или серые?

- Хамелеоны. Все время меняются.

- От настроения?

- Наверное. Они бывают примерно одного цвета, только когда я спектакль играю.

- Почему ты в этом году нигде не играл?

- Из нашего театра только мы с Брегусом приехали. Наш режиссер сейчас сильно болеет, так что мы пока ничего нового не ставим.

- Ты хорошо играешь.

- А ты разве видела? А...Ромео. Да, неплохо вышло, мне самому понравилось.

- Не думал сделать это своей профессией? - Ася задала вопрос вроде бы небрежно, а сама затаила дыхание. Почему-то ей был очень важен ответ. Димка молчал. Курил. Ася молчала. Ждала.

- Пообещай пока никому не говорить, хорошо? Из наших знает только Лешка. Я... в общем, я поступил на первый курс ГИТИСа.

- Ты?! - Ася ждала какого угодно ответа, но не такого. Димка? Будет учиться в Москве? Станет профессиональным актером? Она не могла понять, огорчает ее это или радует. - Ты молодец. Трудно было?

- Ну уж точно не легко, - усмехнулся он неожиданно по-взрослому и швырнул окурок в костер. - А ты где работаешь?

Спросил наконец. Ася думала, что уже и не поинтересуется.

- В Томском драматическом театре.

- Давно?

– Два года уже, – с вызовом сказала Ася. – Мне двадцать пять, если ты вдруг забыл.

– Остынь, женщина, – примирительно улыбнулся Дима. – Я же просто спросил. А у нас в Саянске даже театра профессионального нет. Два любительских только. Один наш, а второй «Маски» – там, где Ольга и Сонька занимаются.

– Саянск, – Ася ни разу не слышала про такой город. – Он красивый?

– Он дыра, – отчеканил Димка, и в его голосе зазвенела злость. – Оттуда надо валить и как можно скорее. Я вот скоро свалю и очень, блин, рад этому.

«Ого, какие мы», – подумала Ася, но промолчала. Последний вечер не лучшее время для споров. Их и так сегодня было больше, чем нужно. Сама она не считала, что за счастьем непременно нужно ехать в столицу, которая чаще всего сжирала романтически настроенных провинциалов и даже косточки не удосуживалась выплюнуть. Впрочем, Варламов поступил. И не куда-нибудь, а в ГИТИС. Значит, смог угодить привередливой Москве. Победителей не судят. Ася снова положила голову на Димкино плечо. Господи, что она делает? Он младше ее на семь лет. Застрелиться! Перспектив – никаких! Так зачем тогда? «Он мне нравится», – подумала Ася. – «Просто очень сильно нравится. Такое бывает. Я читала. В крайнем случае, потом приеду домой и покаюсь психотерапевту. Кстати, это еще вопрос, есть ли в Томске хороший психотерапевт...»

Димку, видимо, экзистенциальные вопросы не мучили, он ловко перехватил у соседа гитару и уже пристраивал ее на колено. Асе пришлось покинуть удобное плечо, и она с любопытством наблюдала за его длинными пальцами, уверенно скользящими по грифу. Странно, но в этом году ей не приходилось слышать, как Димка играет. Три года назад, помнится, мальчишки лабали у их костра что-то невыносимо панковское и уж совсем невыносимо дворовое, и Варламов тоже, кажется, был в их числе. Что же будет сейчас?

– Ты хорошо играешь?

– Да, – Дима сосредоточенно перебирал струны и подкручивал колки, настраивая гитару под себя. Скромность не входила в длинный список его достоинств.

– Давай, Димас! – зашумели все. Предыдущие певцы такого энтузиазма не вызывали. Может, он и правда хорошо играет? – Давай нашу! Нет, Цоя! Агату Кристи! Сектор Газа!

Димка поднял руку – все затихли. Он слегка склонил голову и тронул струны. Знакомые с детства аккорды полились неожиданно гармонично...

Луч солнца золотого тьмы скрыла пелена,

И между нами снова вдруг выросла стена...

У Димки был точный слух и замечательный голос: сильный, звенящий и в то же время какой-то бархатистый. Ася не помнила, как называется такой тембр: по вокалу ей поставили «четыре» только за старание и хорошую зачетку, но слушать его было очень приятно. Вскоре к исполнению подключился дружный хор из всех сидящих у костра. Но Ася старалась слушать только Димку.

Ночь пройдет, наступит утро ясное,

Знаю, счастье нас с тобой ждет.

Ночь пройдет, пройдет пора ненастная. Солнце взойдет!

Разумеется, песня не исполнялась в ее честь, и никаких жгучих взглядов в ее сторону Варламов не бросал. Это было как-то понятно и даже несколько не обидно. Но все же слушать песню о любви в его исполнении было... приятно.

Потом, конечно же, были и Сектор Газа, и Сплин, и Цой – тот самый, который вечно жив. Еще он пел для Аси «Ветер» Шевчука, и они вместе вспоминали второй куплет. Так, кстати, целиком и не вспомнили. По ее просьбе Димка подбирал аккорды к любимой «Это все, что останется после меня...», а переставший злиться Брегус горланил:

– Ничего не останется после меня! Что не съем, то возьму я с собой! – И весь костер дружно ржал и просил Лешку заткнуться.

Потом гитару взял кто-то другой и стал петь традиционное «Дыхание» Наутилуса, ужасно фальшивя. Это было слышно даже не одаренной музыкально Асе. Одаренный Дима морщился, как будто жевал лимон, а потом заткнул уши и стал петь по-своему – правильно. И Асе показалось, что она как будто еще больше в него влюбилась... Стоп! Не влюбилась! Просто нравится! Так, как давным-давно никто не нравился. И что? А ничего! Томский драматический и 25 лет – это одна песня, а столичный ГИТИС и 18 лет – совсем другая.

– Во сколько автобус? – спросил кто-то.

– Через два часа, – отозвались в ответ.

Ася растерянно огляделась – и правда, уже светало. Они всю ночь просидели у костра. Очень, очень жаль, что не удалось поваляться в кустах в обнимку со своим восемнадцатилетним Ромео. Ведь отпуск заканчивается, и скоро снова придется стать серьезным взрослым человеком с кучей обязанностей и проблем. А так хочется еще немного волшебных безумств! И ведь Димка явно хотел того же. Пока не узнал ее настоящий возраст.

«Господи, да о чем это я? – вдруг с тоской подумала Ася, глянув на Диму. Он отошел к знакомым девчонкам и Лешке Брегусу. Всей толпой они курили у забора и дружно хохотали. – Это у меня последние дни отпуска и предчувствие суровых будней, а у него впереди сплошной непрекращающийся праздник в виде учебы, новых друзей, девушек, впечатлений. Ему восемнадцать, тебе двадцать пять. Что ты от него хочешь?»

– Ладно, нам пора, – объявил Лешка Брегус. Димка согласно кивнул и вздохнул. – Еще вещи собрать надо.

Ася не шелохнулась и не повернула головы, даже когда шею обожгло горячим дыханием и знакомый голос прошептал «Пока». По коже побежали мурашки, и очень хотелось верить, что Димка этого не заметил.

– Давай, малыш, иди, – равнодушно сказала она.

– А вот за малыша ответишь! – моментально завелся Варламов, сгреб ее в объятия и хорошенько поцеловал. Ася еле сдержалась, чтобы не фыркнуть. Как он легко ведется! Это, конечно, возрастное, но все равно приятно.

А потом, когда они начали состыковывать свои графики отправления по домам и считать, чей поезд отправится раньше, неожиданно выяснилось, что поезд у них один. Владивосток—Томск. Странно, но не выглядело так, что Диму эта новость обрадовала.

- Подожди, - Ася морщила лоб. - Я не помню станции «Саянск».

- Правильно не помнишь. Ее и нет. Мы на «Зиме» выходим, а оттуда до дома на автобусе едем.

- «Зиму» помню! Она же рядом, да? - Теперь, когда выяснилось, что прощание откладывается, хотелось, чтобы им вместе нужно было трястись в поезде долго-долго: сутки, трое, неделю!

- Четыре часа ехать, - ответил Димка, еще раз поцеловал ее долгим вкусным поцелуем и зевнул. - Как раз выспаться можно! Ладно, не прощаемся!

Не сказать, чтобы Асе стало веселее. Но чуть легче - это точно.

Глава

8

Наконец закончилась погрузка в автобус, во время которой все чудом не переругались, потому что мест было в два раза меньше, чем людей и багажа. В конце концов, все как-то устроились. Ася сидела рядом с Соней, между ними втиснулась Света из нижегородского театра. На руках девочки держали чьи-то сумки с «очень! ну очень хрупким!» реквизитом. Сумки были большие, неудобные и мешали спать. А спать хотелось сильно. Наконец они втроем обнаружили удачную комбинацию, при которой можно было пристроить головы на плечо друг другу, и так задремали. Проснулись у парома.

Ася, кстати, обнаружила у себя на коленях вместо сумки, целиком сползшей на Сонину сторону, голову спящего молодого человека. Молодой человек был кудряв, в меру симпатичен и совершенно Асе незнаком. Оказалось, что он сидел в проходе между сиденьями на реквизиторской табуретке и по дороге задремал.

В аккурат на Асиной коленке. Димка Варламов ехал в другом автобусе, и оценить сей факт, к сожалению, было некому.

На свой запланированный паром они опоздали, и в распоряжении у всех оказался час свободного времени.

– Как думаешь, успеем вон на ту гору забраться? – лениво спросил Димка и обвел ее таким откровенным взглядом, что у Аси ёкнуло в груди. Стараясь казаться невозмутимой, она перевела взгляд на гору, оценила расстояние и довольно пологий каменистый склон.

– Я успею. Как насчет тебя, не знаю.

Варламов хмыкнул.

– Так чего же мы ждем?

Насвистывая что-то себе под нос, он направился к горе. Асе ничего не оставалось, как идти за ним. Она обогнала Димку и полезла вперед. Он ничего не сказал. Но когда у Аси из-под ноги выскользнул камень и она, ойкнув, чуть не упала, Варламов подхватил ее, взял за руку и не отпускал до самой вершины. У него была сильная, горячая от солнца ладонь с плотными шершавыми подушечками пальцев. Руки гитариста. Самые красивые руки, которые Ася когда-либо видела.

С вершины открывался изумительный вид на бесконечную синюю гладь, на зеленые взбеги холмов и выцветшее от жары небо. Но Ася отлично понимала, что вряд ли Варламов ее сюда потащил ради любования пейзажем – для этого он был слишком практичен. Неужели решился? Она обернулась к нему: глаза-хамелеоны потемнели, на темно-серых радужках плясали зеленые чертики-крапинки. Ася машинально облизнула пересохшие губы и почти физически ощутила, как вздрогнул Димка, пристально на нее глядевший.

– Почитай мне стихи, – вдруг попросила она.

Варламов так очевидно растерялся, что даже выпустил ее руку.

– Что?

– Стихи. Которые ты читал на поступлении в ГИТИС.

Димка задумался, потом широко улыбнулся и указал рукой на плоский белый камень.

– Садись!

Сам отошел на шаг, сделал серьезный вид и, откашлявшись, объявил:

– Басня! Сергей Михалков!

В комнате у дяди Вани,

Там, где кресла и шкапы,

Жили в маленьком диване

Злые, рыжие клопы.

Их морили голодом,

Выводили холодом,

Посыпали порошком,

Поливали кипятком,

Их травили газами,

Керосином мазали, —

Ничего не помогало —

Сыпь не сыпь и лей не лей!

Всё, что в битвах выживало,

Становилось только злей...

Ася уже в голос хохотала, а Димка был все так же торжественно серьезен и продолжал.

Надоело дяде Ване

Между кресел и шкапов

У себя держать в диване

Злых, коричневых клопов.

Выводить их холодом

И морить их голодом,

Посыпать их порошком,

Поливать их кипятком

И травить их газами,

Керосином мазать их...

Взял и продал он диван.

Хитрый дядя был Иван!

Ася зааплодировала, артист церемонно раскланялся, подошел к единственной зрительнице и притянул ее к себе.

- Варламов, - прошептала она, - запомни на будущее: когда девушка просит стихи, она хочет услышать что-то нежное, сопливое и про любовь, а не басню про клопов.

- Но ведь тебе понравилось.

- Так это мне...А что, вот за это нынче берут в ГИТИС? - не смогла удержаться от подкола Ася.

- Ага. Ну я их потом еще Мандельштамом убедил и добил отрывком про Печорина. Я вообще-то талантливый!

- Обожаю молодых талантливых актеров, - проговорила с придыханием она, многозначительно выделив голосом «молодых».

- Придержи язык, женщина, - он шутливо шлепнул ее по заднице. И тут Ася, не выдержав, сама на него набросилась. Его близость срывала крышу, и она не могла ни о чем думать, кроме того, что рядом с ней сейчас этот непонятный, самоуверенный мальчик-мужчина. Который ее так ужасно, просто непростительно возбуждает. Ася забралась руками под футболку и с наслаждением провела ладонями по длинным сильным мышцам спины. Его загорелая крепкая шея была соленой на вкус, а от наглой руки, которая проникла в вырез майки, Асю пронзил сладкий электрический импульс. Вопреки ожиданиям, Димкины движения были умелыми и уверенными, как будто всю свою сознательную жизнь он только и делал, что обнимался с девушками.

- Я прочел тебе стихи, - хрипло прошептал он. - А ты мне что?

- А что бы ты хотел? - промурлыкала Ася.

- Разденься для меня.

- Дим, там же ребята внизу... - она растерялась. - Нас видно.

– Нас видно, если мы на краю стоим, а если здесь, за камнями, – Димка без особых усилий подхватил ее на руки и перенес на несколько метров дальше, – то никто ничего не увидит.

Ася молчала, ей вдруг стало неловко.

– Давай, – глаза-хамелеоны уже полыхали от сдерживаемого огня, – или боишься?

– Я боюсь? – вздернула бровь Ася, одним движением содрала с себя футболку и гордо расправила плечи. Дима растерял всю свою невозмутимость и жадно уставился на нежные округлости в бирюзовых кружевах. Надо же, это у неё своя такая пышная грудь – без пуш-апа. Он посмотрелся уже на сверстниц, которые щеголяли буферами, а потом без своего лифчика поролонового теряли как минимум один размер. А у Аси всё было настоящее.

– Ты такая красивая, – хрипло проговорил Димка. – Мне теперь этот вид сниться будет.

Ася завела руки за спину и расстегнула застежку бюстгалтера. Бретельки неторопливо скользнули по плечам, и кружева оказались на земле.

– Чтобы сны интереснее были, – усмехнулась она, наслаждаясь тем, как Дима на нее смотрит. Это ощущение власти над ним невероятно пьянило. На нее так никто никогда не смотрел. Да и она сама не могла оторвать взгляд от огромного бугра, натянувшего шорты Варламова и красноречиво доказывающего его намерения.

Ася медленно расстегнула пуговицу своих шорт и позволила им соскользнуть с бедер, оставшись только в тонких полупрозрачных трусиках.

– Тш, остановись, – дрогнувшим голосом проговорил Дима, – а то я кончу прямо сейчас. Как дебил.

Что же с ним происходит, черт возьми. Это далеко не первая девушка, которая перед ним раздевалась. Дима пользовался популярностью у противоположного пола, любил секс и не понимал, из каких таких моральных соображений он

должен себе в нем отказывать, если всегда есть желающие разделить с ним кровать. В своих сексуальных способностях (как впрочем и в актерских) он был уверен, да и реакции девушек это подтверждали. А тут ведет себя, как девственник, первый раз в жизни увидевший голую бабу...похоже всему виной чертова разница в возрасте, так странно действующая на мозги. Не стоило вообще все это затевать.

Ася мгновенно уловила перемену в Димке. Он был по-прежнему дико возбужден, но еще почему-то начал злиться. Зеленовато-серые глаза метали молнии, кулаки сжаты, губы закушены, и широкая грудь – предмет её тайных вожделений – тяжело вздымалась. «Боится, он меня боится», – каким-то шестым чувством угадала Ася, и сердце вдруг сжало приступом внезапной нежности.

– Дим, – мягко сказала она, – все хорошо.

И сама шагнула к нему. Варламов обнял её, уткнувшись лицом в шею, Ася кожей почувствовала его горячее нервное дыхание, под пальцами бугрились напряженные мышцы плеч. Вдруг он поднял на неё яростный взгляд и резко, жестко впился в её губы, как будто наказывая ее за свою слабость. Димины руки при этом как будто жили своей жизнью, нежно скользили по плечам Аси, сжимали её грудь, ласкали попку. Асе казалось, что он трогает её везде, и от этого сознание заливало каким-то красным туманом, проваливалось в параллельный мир, в котором не было ничего, кроме Димы. Его запаха, его требовательных губ, его бесстыдных рук. Ася сдавленно ахнула, когда его рука скользнула ей в трусики и нашла там чувствительную точку.

– Ты такая мокрая, – прохрипел он удивленно. – Так хочешь меня?

Ася покраснела и кивнула. Как он так прямо и легко может обо всем этом говорить? Это смущало, беспокоило, но одновременно и возбуждало. Дима начал покусывать Асину шею, не переставая двигать пальцами в самой её глубине. Нежные поначалу, его движения становились быстрыми, жесткими, но от каждого толчка умелых пальцев по телу волнами раскатывалось сладкое, почти болезненное наслаждение. Ася громко застонала, она уже не могла себя сдерживать.

– Дима...Я...

– Смотри на меня, – он требовательно потянул её за волосы, продолжая вонзаться пальцами в жаркую скользкую глубину.

Ася в полузабытьи подняла взгляд и увидела в Диминых глазах такое же бешеное желание, какое сжигало её саму, и это стало спусковым крючком – напряжение достигло максимальной точки и взорвалось, опалив все нервные окончания чистым электричеством удовольствия. Она простонала, почти повиснув на Диминых руках, ощущая, как все еще содрогается от оргазма её тело.

– Твою мать, – вдруг громко выругался Димка и резко дернул вниз шорты, высвобождая возбужденный член, который через секунду стал выстреливать вязкой белой жидкостью. Ася замороженно смотрела на это и слегка вздрогнула, когда бедра обожгло каплями горячей спермы. Она непроизвольно провела по губам языком. Никогда до этого ей не хотелось доставить мужчине удовольствие ртом, но если бы Дима предложил, она бы...

– Прости, – он уставился в землю и явно чувствовал себя ужасно неловко. – У меня так обычно не бывает. Понимаю, что это типичная отмазка, но честно...

– Дим, ты дурак? – Ася все еще тяжело дышала. – За что простить? За то что довел меня до оргазма?

Она провела рукой по бедру, стирая капли спермы, и, не удержавшись, облизнула пальцы. Ей было очень интересно, какая она на вкус.

Дима, неотрывно за ней следивший, тихо выругался. В паху неудовлетворенно заныло. Она вообще понимает, что с ним делает? Теперь единственное, о чем он может думать, это о её губах на своем члене.

Вдруг снизу, со стороны воды, раздался низкий протяжный гудок.

– Паром? – тихо спросила Ася. Дима кивнул.

Она вытащила из рюкзака влажные салфетки и протянула Диме. Тот неподвижно стоял, закусив губу.

– Варламов, ау! – Ася помахала перед ним рукой. – Ты умеешь охотиться на диких животных или добывать огонь при помощи трения? Вот и я думаю, что нет. Так что давай в темпе собираться. Если не успеем на паром, придется осваивать дикую жизнь на острове. А я терпеть не могу готовить на костре.

Димка молча привел себя в порядок, краем глаза следя за одевающейся Асей. Судя по всему, секс с ней был бы огонь, жаль, что как-то так всё сложилось, что они и не потрахались толком. Хотя ощущать на своих пальцах её оргазм – это был чистый восторг, он явно был настоящий: такое не сыграть. С другой стороны, может и хорошо, что у них по сути ничего не было. Совесть не будет мучить.

Глава

9

Несколько часов в поезде до станции «Зима» показались Асе бесконечными. Так невыносимо ждать, когда уже понятно, что скоро наступит то самое ВСЁ, после которого не будет НИЧЕГО. У нее было место в противоположном от Димы конце вагона, но она посчитала, что теперь имеет полное право сидеть на его полке, рядом с ним. Какие-то считанные мгновения она еще побудет в его жизни, а он пусть потерпит – ничего с ним не случится.

Варламов не возражал, но и особой радости не выразил. Вообще вел себя так сдержанно и подчеркнуто нейтрально, как будто максимум, что между ними было – дружеский поцелуй. Как будто она не стонала в его руках, а он не кончал ей на бедра... Ася краснела каждый раз, когда об этом вспоминала. А еще похоже, что «скорострел» стал нехилым ударом по Диминой самооценке. Глупый, это наоборот очень льстит женскому самолюбию, когда с тобой у парня сносит крышу. Тем более – Ася была уверена – будь у них шанс продолжить, Дима показал бы себя с самой лучшей стороны. Интересно, а могло бы быть продолжение у этой истории?

Нет, нет. Ася зажмурилась и мысленно отхлестала себя по щекам. Даже и не думай об этом. Посмотри, как быстро он переключился на свою жизнь, хотя ты еще физически тут – сидишь на его месте в поезде. А оказавшись в своем городе, а тем более в Москве, он даже как тебя звать забудет.

И правда, Дима как будто шагок за шагочком отстранялся от Аси. Сначала – на перроне – приобнимал и держал за руку, потом в поезде просто сидел рядом, потом ушел в соседнее купе к Брегусу, чтобы обсудить, к кому они поедут на дачу в эти выходные. Потом дразнил Соню. Курил в тамбуре. Звонил маме (так странно... у него есть мама...) Даже успел выпить чаю с пряниками, которыми угостили радушные соседи. В общем, сделал все, что можно было за эти четыре часа. Но телефон у Аси так и не попросил. Вряд ли забыл. Наверное, просто не хотел.

Ну и пусть.

Мелькающая зелень за мутными оконными стеклами сменилась серыми бетонными коробками, колеса стали сбиваться с отлаженного ритма, постепенно замедляя свой ход. Поезд мягко дрогнул всем своим длинным вагонным телом и замер на перроне. Узкий проход между полками забился навьюченными людьми, дышащими друг другу в затылок. Очередь плотно, но быстро продвигалась к заветным дверям. Варламов засунул куртку в рюкзак и вопросительно глянул на Асю.

– Я с вами выйду, – ей не хотелось прощаться в этой запыленной толчее. Когда станет посвободнее, она спустится по истертым металлическим ступенькам на перрон, попрощается с ребятами: с Лешкой Брегусом, Соней, Ольгой... А к Димке подойдет к последнему, обнимет его, поцелует, посмотрит в серо-зеленые глаза, он выдаст свою классическую ухмылку, скажет что-нибудь в своем духе. А она...

– Дима!!! – Длинноволосая девица ввинтилась в пространство поезда, прокладывая дорогу среди толпы с безжалостным упорством африканского слона. Бронзовые ноги в микрошортах мелькнули перед Асиным взглядом, и через мгновение красотка влетела в объятия Варламова, практически повиснув на его крепкой загорелой шее.

– Ира, – растерянно сказал Варламов. – А ты как...

Если до этого Ася пыталась из последних сил убедить себя в том, что тут какая-то ошибка, а мерзкая девка – это, наверное, сестра, двоюродная тетя или четвероюродная племянница, то, увидев виноватый бегающий Димин взгляд и привычность жеста, которым его руки автоматически обхватили девушку, она

всё поняла.

– Я так соскучилась, – с придыханием проговорила красotka и впиалась губами в Димин рот. Асю замутило, она с трудом разжала пальцы, которые стиснули край полки, и вытерла отвратительно мокрую ладонь об штаны. Взяла рюкзак и молча пошла в другой конец вагона, на свое место. Ей навстречу шла нагруженная пакетами Соня, лицо которой выражало горячее сочувствие.

– Ася, – начала она сбивчиво.

– Соня, кто это? – очень спокойно спросила Ася, заранее зная ответ на свой вопрос.

– Это девушка Варламова, – помедлив, сказала Соня, избегая прямого взгляда. – Ась, ты только не подумай...Я думала, зачем говорить...ведь все равно...ну и я предупреждала же.

– До свидания, – любезно попрощалась Ася и направилась на свое место. Спину она старалась держать максимально прямо и гордо. Но кроме гордой спины у Аси, к сожалению, было еще и лицо, на котором ныли и болели от тщательно сдерживаемых слез глаза. Челюсти плотно сжались, в горле пульсировал острый и болезненный комок, которому нельзя сейчас дать волю. Ни в коем случае. Господи, поскорее бы уже поехали... Она уставилась в окна, выходившие на противоположную сторону, и яростно закусил губу. Соленый привкус на языке и мгновенно защищавшая ранка на мгновение отрезвили, и Ася, глубоко вздохнув, аккуратно усадила себя на нижнюю полку.

Варламов наконец стряхнул с себя Иру, которая продолжала что-то тараторить своим нежным голоском. Какого хрена приперлась, спрашивается? Говорил же, чтобы не встречала. Нет, надо было прийти, покрасоваться. Или пусть бы у поезда ждала, но вот так – наброситься на него на глазах у Аси – это самое худшее, что только могло случиться. Диме как будто дали под дых, когда он увидел беспомощный Асин взгляд, который она по-детски переводила то на него, то на Ирку. Он стоял, обнимал Иру и сгорал от стыда, чувствуя себя отвратительной лживой скотиной. Ну да, у него есть девушка, ну да, он не хотел, чтобы Ася об этом знала, но он не думал, что это будет так... мерзко.

До отправления оставалось еще пару минут. Он прицепил Иру к Брегусу, а сам вскочил обратно в вагон.

- Ася, - Димка подбежал к её полке, сам не зная, что тут можно сказать.

Она повернулась к нему. На каменном лице холодно и презрительно сверкали глаза. Невозможно представить, что у веселой смешливой Аси - его Аси - могли быть такие ледяные глаза.

- Иди нахуй, Варламов.

- Ася, послушай, - он попытался взять ее за руку. И увидел в темно-серых глазах такую дикую ярость, что непроизвольно отшатнулся.

- Нахуй - это туда, - Ася царственно указала на выход. - Не заблудишься.

Чувство вины невыносимо жгло Димку, эта боль бесила, разъяряла так, что хотелось сделать больно в ответ.

- А ты что, думала у меня нет никого, - издевательским тоном протянул он, ощущая еще большее отвращение к себе. - Мы ж с тобой просто развлекались, ничего больше. Жаль только, что ты мне не отсосала...

Раздался хлесткий звук пощечины, и на этот раз Варламов не стал перехватывать Асину руку. Кожу на левой щеке обожгло заслуженной болью.

С Аси слетела маска равнодушия, которую она сохраняла с таким трудом, рот искривился от обиды и унижения, но только на секунду:

-Может и отсосала бы, будь ты мужчиной, а не малолеткой, который кончает в штаны.

Дима вздрогнул, его лицо застыло, и Ася с мстительной радостью поняла, что ей удалось его задеть. Но одновременно было мерзко от того, что она оказалась способна на такие слова. Никогда бы не подумала. Как же он сумел ее так довести...

- Провожающие, освобождаем вагоны!

Дима молча повернулся и ушел. Ася сидела с неестественно прямой спиной до тех пор, пока за окнами не исчезли городские пейзажи и снова не замелькали ели и березки. И только тогда позволила себе расплакаться.

Глава

10

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/gradceva_anastasiya/ne-veryu

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)